

Фоновая композиция: Hiroyuki Sawano - Light & Shadow – Ледяной левиафан...

* * *

Прекрасная пара из двух синих гигантов томно кружилась в неуловимом глазу танце, освещая бездну раскатами своих плазменных колец. Исход их лучей полностью укрыл всю систему, оставляя лишь одно место, где свет тебя не тронет, оазис жизни в бесконечной пустоте – «Дельту-II». По крайней мере, так было раньше.

Сбавив обороты хода, флот покинул астероидный чакрам, узрев воплощенный в плоти и стали кошмар древней цивилизации.

Темная сторона тропического мира была укрыта сотнями тысяч огней, но то не были шпильки стальных джунглей, нет, среди угольной глади расстелились вены раздробленной планетарной мантии. Целые земные пласты оказались вырваны, горы и равнины перемешались, а гигаполисы... они стали частью хаоса, чьи следы заканчивались на береговой линии.

Среди бушующего от землетрясений океана виднелась колоссальная рваная рана, оставленная орбитальным ударом такой силы, что леса в тысяче километров от эпицентра обратились пеплом, как и любая возможная жизнь.

— Полагаю, комитета по встрече не будет, десу... — и пока мой взгляд бороздил просторы картины апокалипсиса, на пси-сонаре мелькнула искра надежды.

Молча перенаправив флот, Мако повела нас ближе к эпицентру минувшего сражения.

Спустя секунду обломков стало в десятки раз больше, мы предстали перед настоящим месивом – свежее корабельное кладбище раскинулось на многие тысячи километров вдоль горизонта, укрыв целую орбиту саваном из разорванного металла и призрачных линий плазмы, что осталась после похорон десятков капитальных кораблей.

Изуродованные, пестрящие шрамами остовы имперских и конфедеративных судов бороздили космос, уносясь дальше любого взгляда. Сканирование также выявляло десятки ковчегов, чьи спасательные маяки и отражались на сонаре, говоря нам свое последнее: спасите.

— Его нет... нет... — Габриэль со всей силы кулаками ударил по голографической карте,

— ГДЕ МОЙ ДРАКОН?! ГДЕ ОН?!

— Томас... — я тяжело вздохнул, отрицательно качая головой.

— Смотри сюда, это же! — Мако указала вперед, где расстелился вызывающий подлинный

трепет пейзаж.

И подобно самому броскому монументу, что виден из любого конца некрополя, по правому борту от нас проплыл километровый фрагмент, чья серебристая обшивка утратила былой блеск, став расплавленным металлическим панцирем, на котором все еще можно было разглядеть аэрографию – «Атлас-Сьерра».

— Жаль, так и не удалось увидеть его целиком... — с каждой секундой нашего шествия лица экипажа мрачнели, а сканирование казалось бессмысленным, ибо единственные голоса что я слышал, исходили от «Дельты», и они явно не несли ничего доброго.

— Ну и какими будут дальнейшие указания, «человек – идеальный план»? — любимая озвучила мысли остальных, теперь взгляды всего флота сошлись на единой отметке.

— Стоять и смотреть!.. — не теряя ни секунды, я провел рукой по панели, решив лично «отделить зерна от плевел».

Сотисы проведенные в битвах, где гибли тысячи наемников, помогли мне кое в чем поднатореть. И вот, когда мертвая тишина пожрала каждого из пришедших на сей погост, мириады меток исчезли, оставляя ту самую, что была единственным подлинником.

— Ну же, не прячься, мы тебя не обидим!.. — я свел сенсорный комплекс на непримечательном острове, и тут океан мертвых кораблей расступился, раскрывая местоположение уцелевшего «Галилео».

— Отмечаю сигнатуру как союзную!.. Вышлите эскадрилью сопровождения и погрузите уцелевших на флагман!.. На всякий случай загерметизируем ангар, используйте скафандры!.. Местные наниты могли пройти непредсказуемые мутации спустя века в гибернации!.. — по моей команде дредноут «моргнул» ковчегу, белоснежная машина вышла из маскировки и активировала дополнительные ускорители, осторожно покидая убежище,

— Остальному флоту сохранять построение!.. Оружие на изготовке, скоро нам предстоит битва!.. — и пока Томас шерстил остатки союзной сети, я шагнул к любимой,

— Всецело полагаюсь на тебя, а мне нужно сходить в ангар... ненадолго... — и положив руку ей на плечо, направился к гравитационной платформе.

— Только не распугай этих бедолаг своей дипломатией! Если что, мы с Агнессой тут разберемся, она мне поможет! Правда, же? — кивнув своей новой подруге, Мако проводила удаляющуюся фигуру довольным взглядом.

— Подтверждение: в боевой координации мне нет равных... — довольно протянула Рамиэль, махнув мне не оборачиваясь. После чего, створки лифта захлопнулись.

* * *

Потирая запястье, что то и дело просвечивало золотистыми венами сквозь броню, я терпеливо наблюдал за процессом выгрузки.

Один за другим спасательные «Номады» вспыхивали трастерными факелами, приземляясь на специально выделенные слоты и опустошая овал «Галилео», что храбро отслужил свое, но более не мог исполнять поставленную функцию.

Сотни сошедших с трапов гражданских и солдат были напуганы, измождены, и...

— Они все заражены... — сказал мой второй голос, добавляя к каждому глифу скрежет металлических шестерней.

Несмотря на нулевую реакцию всеволновых сканеров, я видел, как кожу людей прошивают незримые для обычного человека струйки угольной мглы, слышал, как восходит и стихает изменчивый вопль ищущих свой собственных смысл механизмов, чувствував, что мехалитэи неспешно пожирала беглецов изнутри даже сейчас.

Шатаясь из стороны в стороны, члены неизвестного мне подразделения С.Б.К. (Служба Безопасности Корпораций) покидали близлежащий челнок. Когда же один из них сделал шаг на поверхность, его ноги подкосились, и лишь тогда я двинулся вперед.

— Неужели... мы всё-таки спаслись... — прошептал главнокомандующий, едва успев опереться на винтовку перед падением. Солдаты в одутловатой, сине-черной броне изо всех сил пытались подавать гражданским пример, но у них выходило всё хуже.

— Агнесса... — она уже знала о чем я думаю, поэтому ответила незамедлительно.

— Группа с тестовым рекомбинатором прибудет через несколько минут... — холодно отрезала КИИ.

— У него нет этих «нескольких минут»... — тень за моей спиной шелохнулась,

— Рудиментарные существа пытались обуздать силы мирового закона еще на заре первых звезд, но им никогда не понять мощь тех, кто был рожден из пустоты... — он... я был прав,

— Существует огромная разница между линейной и обратной трансмутацией... между тем, чем ты стал, станешь и кем на самом деле был... — приблизившись к главнокомандующему СБК, я увидел, как он кашляет, как начинает задыхаться, проливая черную кровь на забрало скафандра,

— Лишь непробиваемые упрямцы способны собрать осколки зеркала воедино... — прошептал я, став на одно колено и возложив руку на плечо рыцаря синева старых небес.

И тогда, мысли стали целью, роящиеся в беспамятстве псевдоорганизмы будто проснулись ото сна, распутав клубок изломленного кода. Повинуясь моей воле, они замерли в каких-то миллиметрах от сердца воина, освобождая эту жизнь от цепей забвения.

— Как ваше имя, солдат?.. — спросил я, наклоняясь к главнокомандующему.

Боевой экзоскелет изначально имперского происхождения украшала нехарактерная для повстанцев позолота и регалии, а благодаря лазурной перекраске, алые шлейфы на наплечниках смотрелись еще более вызывающе. Короче говоря, понять кто здесь лидер было несложно, но последние сомнения развеялись, когда мужчина сложил шлем в воротник.

Под металлом забрала оказался статный черноглазый рыцарь с такими же черными прилизанными волосами и бородкой с усами. Кожа его была бледна, ровные и строгие черты лица выдавали аристократическое происхождение, а множество заскорузлых шрамов от касания с фибро-клинком – военный уклон в жизни.

Презрительно нахмурившись, рыцарь таки обратил внимание на внезапного гостя:

— Мое имя – Герхард... Лидер... хотя, какой я теперь лидер... — недоумевая от внезапного облечения, мужчина протер слипающиеся веки, всматриваясь в мою физиономию,

— Так значит, ты тот легендарный наемник?.. В пропагандистских агитках Архонт Ютсуо выглядел как двухметрового бугай, рвущий людей руками напополам! Я даже немного разочарован... — заметив раздражение на моей лице, Герхард устало улыбнулся,

— Ладно-ладно! Просто шучу... спасибо, что спас нас... от... — прохрипел он, запинаясь.

— От чего?.. Прошу, расскажите, что на вас напало?.. — я не знал правильно ли использовал силу, поэтому хотел, чтобы собеседник по возможности не отключался.

— Хе-хе-хе... Да много чего... башня... колосс... а еще... наши же солдаты... — тяжело вздохнув, Герхард оглядел ангар, многие гражданские до сих пор не верили, что сумели выжить, смотря куда-то в пустоту,

— Малец, я хорошо разбираюсь в людях... и вижу... что ты знаешь гораздо больше моего... но слушай, никто из нас не привык к такому... когда ты живешь и думаешь, что понял мир... а потом тебя мокают в дерьмо со словами: «ты – никто! А всё во что ты верил – бред!» — рыцарь присел на пол и облокотился спиной об край трапа,

— Всё началось ранним утром, имперский флот вышел на орбиту Дельты, завязалась битва, но

враг почти сразу отступил... Под гул тревоги я помчался на позицию, и тогда... земля содрогнулась... я подумал об орбитальном ударе, но когда посмотрел вперед... увидел... его... — Герхард опустил взгляд и сжал кулаки,

— Между небом и землей, утыкаясь в облака как игла, стояла башня... огромный каменный цветок... Когда я попытался сделать хоть шаг... у меня не получилось... а через секунду... горизонт как загорелся красным... Башня ударила лучами по городу, отчего небоскребы буквально вырвало с корнем, а я... я потерял сознание... — он вздохнул, пытаясь сдержать дрожь в голосе,

— Как очнулся рванул к порту... нашел горстку выживших и танк, на котором мы поехали... и... тогда нас встретили «выжившие»... — последнее слово звучало подобно приговору,

— Я столько сражался... видел, как Храмовые корветы сжирают целые станции термоядерными ударами... самолично отдавал приказы атаковать повстанцев, которые с голыми руками бросались на мехи... но тогда... я... — взгляд Герхарда опустел, дыхание стало прерывистым, а ноты голоса казались мрачнее церковного горна,

— Это были... ходячие танки, спаянные из мертвых и еще живых людей... Их крики... ОНИ... ОНИ ДО СИХ ПОР У МЕНЯ В ГОЛОВЕ!!! — нерушимая броня имперского духа треснула, рыцарь схватился за голову и оскалился, практически рухнув в бездну, из которой нет шанса спастись.

— Успокойтесь... Ваши люди все еще нуждаются в лидере... сохраните лицо ради них... — сам того не желая, я разделил его боль, ощутил образы свежего кошмара, и попытался оный унять.

— ... — оглянувших вокруг, Герхард узрел отчаяние в глазах изможденных солдат, и несмотря на панический приступ, вернул на лицо подобие улыбки,

— Эти штуки рвались за нами до самого порта, собирая мертвецов в свои раздутое от крови тела... а потом... одна из них нас нагнала... и я услышал голос... надрывный... детский голос... — натянутая улыбка рыцаря стала напоминать предсмертный оскал,

— Тварь сказала только три слова: «Прошу... убей меня...» — прошептал Герхард, изничтожая свои любые эмоции.

— ... — мое сознание пронзил записанный нанитами плач мехалитэйной куклы, что из последних сил пыталась противостоять отданному системой приказу. Не знаю почему, но я не ощутил печали, или ярости, лишь желание спросить: «ради чего это всё, Маттиас?..»

— Спустя секунду артиллерия ударила по трассе... мехов завалило, и мы оторвались... прибыли в штаб... сели в ковчег... — Герхард закрыл глаза, собираясь с мыслями,

— Флот отвлек цветок на себя, тогда мы и взлетели, но веселье на этом не закончилось! — рыцарь ненадолго затих, не замечая смену обстановки.

Силуэт белоснежного транспортника с гербом в виде трехлистного цветка сверкнул четверкой плазменных ускорителей и развернул сопла вниз, осторожно приземляясь меж задними рядами «Номадов», пока его окружали Стражи.

— Кто-то говорит, что бога нет... Кто-то, что его можно создать... Но разве такое ничтожество как человек может сравниться архи-хищниками вселенной?! НЕТ, НЕ МОЖЕТ!!! И я видел доказательства! Собственными глазами! — Герхард на мгновение затих, следя за тем, как из прибывшего челнока выходят люди в белых халатах с черными полосами,

— Мы прошли стратосферу, но облака никак не заканчивались... и, вот тогда мы увидел... хотя, нет, скорее ОН нас увидел! Таких маленьких, что даже на зубочистку не сгодятся! — рыцарь откинул голову назад, улыбаясь кому-то незримому,

— Костяной череп размером с метеор... Хвост, который банально терялся за туманом... Плавники, перекрывшие вид на звезды... И сотни пустых рыбьих глаз! Звучит как хроника из дурдома... — его взгляд нехотя остановился на мне,

— Скажи, ты мне веришь? А то я бы себе точно не поверил!

— Мне незачем вам верить... — после моих слов улыбка сползла с лица Герхарда.

Следивший за состоянием выживших Тура махнул нескольким Стражам, чтобы те стащили по трапу челнока грави-платформу в человеческий рост. Спустя мгновения установка была перемещена в самый центр зала, тогда к ней и подошел весьма примечательный парень в угольно черном халате с белыми полосами до самых пят.

Поправив до боли знакомые роговые очки, научный деятель стал расчерчивать некие формулы на инструментарии. По его велению механизм разомкнул гермо-створки и обнажил пару циклотронных колец, готовясь к незамедлительному пуску.

— Ледяной левиафан - не вымысел... призраки - не вымысел... душа - не вымысел... я знаю это... потому скажите, чем всё закончилось?.. — я скрестил руки на груди, выпрямляя спину.

— Ничем!.. Взмахнув крылышками, змей выплюнул семицветный луч... Атмосфера буквально воспламенилась... волна энергии упала на башню, и её щит треснул... рассыпался на атомы... в глазах сразу потемнело... я услышал визг... и упал... — Герхард отвел взгляд,

— Как очнулся, не было ни других ковчегов... ни врагов... ни союзников... никого... я скомандовал игнорировать любые сигналы... и прятаться... чтобы эта тварь нас не нашла... — на его лице вновь возник, нет... не оскал, но гримаса отчаяния,

— Блядь... Почему мы люди, такие трусы от природы?! ДА КАКОГО ЖЕ ЧЕРТА!!!
— главнокомандующий со всего размаху впечатал кулак в трап, оставляя не металле вмятину.

— Может хватит уже ныть?.. — ядовито протянул я, вызывая у собеседника непередаваемую бурю эмоций,

— Или мне нужно подчеркнуть тот факт, что, если бы не ваша «трусость», все эти люди подошли бы вместе с остальными?.. — но вместо ответа я услышал лишь машинный приказ.

Глава научного отдела «Триллиум» оскалился подобно демону, ведь циклотронные кольца подконтрольной ему машины воссияли кровью новой энергии.

Воины, техники и простые гражданские обернулись к источнику резонанса, где сейчас родилась сфера цвета закатной звезды... сфера, что мгновенно поглотила всё помещение и замерла аккурат на границе карантинной зоны.

— Разве такое можно назвать ошибкой, или неверным решением?.. — я ощутил странное покалывание по всему телу.

— ... — Герхард был в смятении, не веря происходящему.

Рукотворный щит окрасился алым, а шепот бессчетных нанитов стал един мыслью и целью, привнося новое чудо в этот мир.

Один за другим враждебные мехалитэи обращали заражение вспять, скрепляли и замещали поврежденные ткани, лечили от той самой чумы, которую и создали. Большинство потерпевших к тому моменту уже утратило всякую надежду, но, когда боль прошла, в их пустых взглядах наконец-то появилась искра надежды.

Спустя всего ничего алая дымка щита рассеялась, кольца установки остановились, а пространство наполнили радостные возгласы «Триллиум».

— Вот так-то!!! — глава делегации и дюжина ученых дали друг другу пять, расплываясь в одобрительных улыбках, ведь... у них получилось...

— ... — и в тот самый момент, когда Герхард увидел улыбки тех, кого все-таки смог спасти, по его щекам прокатились несколько одиноких слезинок...

— Сплошное разочарование!.. Не таким я представлял себе лидера Госпитальеров!.. Живую легенду, о которой рассказывали в Академии!.. — я навис над всхлипывающим рыцарем,

— Платочек дать, чтобы утереть сопельки?..

— ПОШЕЛ ТЫ!!! — Герхард оскалился, напрочь забывая о былом отчаянии.

— Вот, уже другой разговор!.. — и вновь мои слова перевернули «стол» собеседника,

— Видите ли, Герхард... Я не знаю, какого хера происходит в Ординатуме, куда смотрит «Пентагерон Солнца», или что в голове у Императора!.. Но я знаю другое!.. — на моем лице возникла кривая демоническая ухмылка, что ставила в тупик сотни видевших её людей,

— Когда я сожгу каждую тварь, что посмела встать у меня на пути, Ординатуму может понадобится новое сердце... свободное от вековой гнили... И не надо на меня так смотреть, вы отлично понимаете, о чем речь... — начав обходить рыцаря кругом, я выставил левую руку в сторону, манипулируя силой, что по праву принадлежала мне,

— Согласно эдикту о «Золотой Династии»... лишь двое смогут побороться за трон!.. Арсус Краул - «Кровавая Гончая» - лидер Эсквайров... и Герхард Фэнхаурер - «Орихалковый Столб»... — вокруг моей перчатки образовались черные шлейфы нераспределенных мехалитэй, что все еще витали в воздухе после рекомбинации,

— В силу некоторых обстоятельств я уже решил, кто получит мой голос на «выборах»... Подумайте об этом... может тогда будет попроще взять себя в руки и вернуться к тем, от кого вы сбежали на другой конец галактики?.. — следуя за моей мыслью, псевдоорганизмы сплелись в образе небольшой нашивки-щитка с трёхглазой маской на одной из сторон,

— Только тс-с-с!.. Этого заговора не было!.. — резко развернувшись на месте, я швырнул нашивку Герхарду и тут же приложил палец к губам.

— Вот же, сопляк... — и хоть глаза Фэнхаурера слипались от усталости, он все же поймал подарок и разглядел на его обратной стороне единичный код - ключ от нашей сети и единственный способ связаться с отделом внешней разведки,

— Из-за тебя мне почему-то... захотелось еще немного... пожить... — устало улыбнувшись, он крепко сжал трофей и наклонил голову вниз.

— Касательно выживших, мы... — на этом моменте я заметил нечто важное,

— И-и-и... он вырубился!.. — судя по всему, последние события сильно измотали мужика, ибо он уже вовсю храпел, переключая мое внимание на другие вещи,

— ... — молча скрестив руки за спиной, я щелкнул Стражам пальцами, чтобы они позаботились о Герхарде, а сам пошел к ученым.

— О! Вы наконец-то решили уделить внимание и нам! — прокричал изыскатель в черном халате с белыми полосами.

Лидером толпы оказался довольно тощий паренек с растрепанными каштановыми волосами. Подражая кому-то конкретному, он носил роговые очки-обманки из адамантита, что скрывали черты смазливового личика ни то Храмовника, ни то Имперца. Упоминания также стоил один интересный факт – парень, как и все «Триллиум», носил на руке кольцо «Про-Мор».

— Спорю хотите знать, как она работает? Очень просто! — кареглазый изыскатель с непомерной радостью поправил очки, дожидаясь пока я встану около аппаратуры,

— Я, кстати, профессор Даймонд Мак-Грегори! Не путать с минералом! — судя по ехидным ромам его коллег, эта шутка имела определенную актуальность,

— Как вы могли понять, Хиггс-Ментор считывает генетический код целевой сигнатуры и создает её мехалитэйнный «слепок», подобно тому как функционирует алгоритм: «Угасшие», но в полностью автономном режиме! Такой слепок используется только локальным Гештальт-скоплением и синергирует с ним через логос, превентивно создавая контрольное ядро! — Даймонд указал на голо-экран, где расположился силуэт единичного нанита, что сканировал ближайшие к себе клеточные единицы.

— Проще говоря, Ментор может вылепить биомеханизм, идентичный по строению человеческому телу... Учитывая тот факт, что на такое способны только инфра-сущности уровней Анимата и Хемеллин, излечить обычного человека от заражения само по себе невероятно... — я приложил руку к подбородку, неотрывно наблюдая за слайдами.

— А вы понимаете, о чем говорите! Мы очень долго бились над разницей между постепенным и мгновенным превращением человека в мехалитэйнный организм, и проблема, как всегда, оказалась очевидной! Потолок вычислительной мощности! — он указал на схему экспоненциального сигнала, что становился слабее пропорционально подконтрольным нанитам.

— Так всё же у вас есть КИИ ядро... Неужели линкоры-близнецы?... — даже сейчас я слышал их голоса, несмотря на помехи со стороны собственного флота и планеты.

— В точку! На самом деле представленная мини-платформа – всего лишь торсионное реле, через которое транслируется их псионический сигнал! Единственной проблемой служит малый радиус взаимосообщающегося отклика, он должен быть не больше пяти мегаметров, и даже тогда, восстановление может дать некоторый сбой... Особенно при учете разложения кода... — Даймонд угрюмо пожал плечами, отчего его подчиненные также помрачнели.

— То есть давно зараженных вылечить сложнее... В таком случае нам следует немедленно приступить к подготовке операции!.. — я многозначительно скривился.

— Конечно, ваше величество! Мы соберем несколько образцов и немедленно вернемся на «Вавилон»! — не помню в какой момент я стал и его Архонтом, но Даймонд отдал мне дань рыцарского почтения. Следуя заразительному примеру, парни и девушки в белых халатах поступили также.

— И, да... пока не забыл... — перед тем как уйти,

— Спасибо, что спасли этих людей... — я указал сотрудникам Триллиум на обложенного стражами Герхарда.

— Не стоит! Это всего лишь наша работа! — Даймонд весело улыбнулся.

— Кстати о ней!.. Вынужден откланяться!.. Долг зовет!.. — уважительно кивнув деятелям наук, я развернулся и направился в сторону рубки.

— Надеюсь мы не порастём мхом, пока они там буду решать свои дела... — стоя рядом со сложенным в полетный режим «Экклесиарх», Соларис оперлась на его ПГО.

— Зря кипишуешь, Сонь! У меня предчувствие, что веселье вот-вот начнется! — Рейнхард довольно пригладил бороду, поглядывая на бушующую от вулканической активности планету.

— ... — пройдя к лифтовой платформе, я связался с рубкой управления,

— Меняем планы, «Мегалит» перестал быть первостепенной проблемой...

— Спасибо, «Капитан Стэн», мы и так это знаем! Поднимайся на мостик, похоже у Томаса есть что нам рассказать! — проворчала Мако, явно желая избавиться от его компании.

— Уже в предвкушении... — когда же я сделал шаг внутрь аномалии, антигравитация понесла меня ввысь.

Несколько сотен людей были спасены, осталось всего лишь еще несколько сотен... тысяч. Вопли нестерпимой агонии укрыли эту систему саваном непроглядного кошмара, но даже среди подобной пелены я отчетливо слышал голоса тех, кто верил в новое завтра... верил в то, что безвыходных ситуаций не бывает, а справедливость – не миф...

И я намеревался доказать это самым действенным из способов...

* * *

— Люциус, ты в порядке? — прошептала миловидная женщина, сжав руку своего любимого.

— Да, прости... — пиратский барон едва нашел в себе силы разомкнуть веки, пока его укрытое холодным потом тело распласталось на мягкой перине.

— Опять кошмары? — брюнетка с коротким каре обеспокоенно приложила ладонь ко лбу

Люциуса, проверяя есть ли у него жар.

— ... — Храмовник ничего не ответил, глядя в серый потолок.

— Прощу, скажи как есть, я ведь волнуюсь... — не посчитав нужным застегнуть домашнюю рубаху, женщина нависла над болезненного вида бароном, чьи мешки под глазами казались даже чернее его демонической склеры.

— Сианна... я... — в голове Люциуса будто разразился шторм, и каждый его раскат, каждый отсвет и громовое эхо приносили воспоминания о древних руинах и обелисках забытого народа, что пели голосами, которые невозможно описать,

— Что-то зовет меня на ту сторону... — дрожь сковала барона по рукам и ногам, ведь ему было отказано в сношениях, когда он стал един с угольной мглой...

— Богиня? — Сианна положила голову Люциусу на грудь, слушая его неровное сердцебиение.

— Нет, моя Богиня побеждена... — прошептал барон, будто страхась что его кто-то услышит.

— Но... теперь ты не должен освободиться от её влияния! Ты же сказал, смысла верить больше нет!!! — чуть ли не плача, выдавила женщина, чувствуя, как её возлюбленный даже сейчас борется с чем-то глубоко в своей собственной душе.

— Сказал... но я слышу... как в пустоте воет чудовище... такое же, а может и хуже предыдущего... — дыхание Люциуса участилось, зрачки расширились, а кожу вновь покрыл пот,

— Всё этот чертов ублюдок, если бы он не испортил... НАШ ПЛАН... — прошипел он, буквально задыхаясь от ярости.

— Милый... Это не твои мысли, не твой голос! Не поддавайся им!!! — крик Сианны вырвал барона из зазеркалья, его взгляд просветлел, а тело обмякло в объятиях любимой,

— Мы обязательно через это пройдем... всё будет хорошо... — она прижала барона к себе и стала гладить по вечно растрепанным волосам.

— Ничего уже не будет хорошо, Сианна... — Люциус обнял любимую в ответ,

— Наш сын... я не знаю... на какую судьбу его обреку... — слова, пронизанные отчаянием, растворились в полумраке небытия, угрожая стать частью истории, у которой нет счастливого исхода...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654399>